

НУЖНЫ УПРЕЖДАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

Вчера состоялось очередное заседание Коллегии МВД УзССР, рассмотревшей вопрос о мерах по повышению эффективности деятельности органов внутренних дел в условиях перехода к рыночной экономике и задачам, вытекающих из Указа Президента СССР от 30 ноября 1990 года «Об усилении рабочего контроля в целях наведения порядка в хранении, транспортировке и торговле продовольствием и товарами народного потребления».

С докладом выступил начальник УВХСС МВД УзССР подполковник милиции С. А. Тахтин.

Коллегия отметила, что органами внутренних дел Узбекской ССР обеспечено некоторое повышение эффективности в деятельности по предупреждению должностных и хозяйственных преступлений, созданию надежной системы противодействия корыстным посягательствам на государственную и общественную собственность. Оказали положительное

влияние на решение проблемы насыщения внутреннего рынка республики необходимыми товарами и стабилизации потребительского спроса на них, и принятые меры по исполнению постановления Совета Министров УзССР от 16 апреля 1990 года № 177 «Об ограничении вывоза товаров народного потребления за пределы республики».

Вместе с тем обостряющаяся криминальная ситуация практически во всех отраслях народного хозяйства свидетельствует о слабой готовности многих органов внутренних дел на местах к работе в изменившихся условиях переходного периода, неумелом противопоставлении всплеску корыстной преступности четких, решительных упреждающих действий по ее локализации.

Рассмотрены также итоги производственно-хозяйственной и финансовой деятельности министерства.

Работа? Обычная

Отдел по борьбе с организованной преступностью в Самаркандском ГУВД создан сравнительно недавно. Но, проявить себя уже успел, хотя деятельность свою напекать не выставляет. Достаточно громкие в масштабе города уголовные дела и отсутствие, по понятным причинам, информации об их «авторах», породили слухи о некоем таинственном особом отделе, даже в здании управления находящемся за стальными дверями с сверхсекретным замком.

— Ничего необычного и секретного в разумных профессиональных пределах, разумеется, в нашей работе нет, — сказал мне начальник этого подразделения капитан милиции Ильхом Мурадов. И работа нашего 6-го отдела, по милицейским меркам, обычная. Что до мер предосторожности, то они оправданны, поскольку дело мы имеем с опасными преступниками, объединившимися в группы с четким распределением обязанностей и длинными, как принято говорить, руками — связями в различных структурах.

Естественным было желание узнать о задержании самаркандских мафиози, конкретных примерах смычки преступного мира с дельцами «теневой экономики» и представителями, если такие есть, определенных эшелонов власти.

Мурадов уклонился от ответа на этот вопрос.

— Извините, — он отрицательно покачал головой, — пока нельзя. В настоящее

время возбуждено свыше полутора десятков уголовных дел, произведены первые аресты. Вспомните, мы занимаемся организованной преступностью. В процессе следствия всплывают новые факты, адреса, действующие лица. Спутнуть их, дать возможность затаяться или уничтожить улики мы просто не имеем права. Могут лишь сказать, что менее чем за один месяц сотрудниками отдела с полицим задержаны четыре вымогателя или, как сейчас модно говорить, рэкетира. Задержан с огнестрельным оружием гражданин З., и тем самым предотвращена попытка заказного, за шесть тысяч рублей, убийства. Арестована группа из трех квартирных воров и неоднократно судимый Евгений Т., который, под тяжестью предъявленных ему неопровержимых улик, сознался в убийстве женщины.

Объем проделанной работы предполагал большее количество сотрудников. Под началом же Мурадова все-

го восемь человек. С удивлением узнал, что подавляющее большинство из них — бывшие сотрудники БХСС. Впрочем, удивляться этому нечего. Особенность современного воровского мира, как раз и состоит в том, что чисто уголовные, на первый взгляд, преступления имеют своей конечной целью подготовить или скрыть преступления в сфере экономики. Здесь без специалистов высокого класса в области борьбы с хищениями собственности, будь она государственной, кооперативной или личной, не обойтись.

Я познакомился с некоторыми сотрудниками отдела, в основном молодыми, но уже не год и не два евшими трудный милицейский хлеб, работающими, если не в обиде, то уже явно в тесноте своих небольших кабинетов. И каким бы кратким ни было наше общение, показалось, что эта команда, в которой ребята подобались один к одному, если ей создать условия, может сделать еще больше нужного и важного.

Не хочется говорить о набившем оскомину нищенском лимите горючего, отсутствии в полном объеме необходимой аппаратуры и техники. Просто напомним. Организованная преступность — это серьезно. Восемь преданных долгу и своему делу энтузиастов, пусть даже вооруженных табельным оружием, для многотысячного Самарканда — мало.

В. АРСЛАНОВ.

Не повод для спекуляций

Паразирший общество кризис не мог не затронуть и органы внутренних дел. Но из кризисных явлений в милиции не следует делать ни секрета, ни трагедии, ни тем более, повода для политических спекуляций. Тот, кто изучал зарубежный опыт, знает, что и в полиции огромное количество случаев превышения власти, нарушения закона и т. п., вплоть до коррупции. К сожалению, объективного освещения положения дел в

этом вопросе сегодня нигде не встретишь.

Центральные средства массовой информации, умиляясь, повествуют, как хорошо у них в отличие от нас и нередко делают из милиционеров «козлов отпущения» за все грехи в нашем обществе — за провалы в управлении, политике, экономике.

Я далек от мысли, что милиции следует петь дифирамбы, но удержать ее от дальнейшего развала, деморализации под прессингом

постоянно раздуваемого негативного общественного мнения просто крайне необходимо. Ни одна уважающая себя нация не допускает деморализации правоохранительных органов, несмотря на все издержки в их работе. Лишь из одного того факта, что кругом наблюдается небывалый рост преступности, следует вывод о том, что милиция в последнее время работает с огромными нагрузками. Вместо нападок на нее средствами массовой информации следовало бы подумать о том, что надо предпринять для улучшения правового воспитания населения.

А. ШАКИРОВ.

ЗАВТРА — РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ

РОДНЫЕ. ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ.
МЫ ПОМНИМ ВАС, НЕ ЗАБЫВАЕМ...
ОПЯТЬ СОБРАВИШИСЬ У МОГИЛ,
МЫ СКОРЕНО ГОЛОВЫ СКЛОНЯЕМ.

В фонд помощи семьям погибших

Только за 1990 год число противоправных действий в отношении сотрудников милиции составило более 400 случаев. Причем многие из них отличаются особой дерзостью и цинизмом. При исполнении служебного долга погибли 15 сотрудников, 111 работникам нанесены телесные повреждения. Однако, из тех, кто покушался на жизнь и здоровье работников милиции, только 20 процентов осуждены народными судами.

Невыполнение законных требований, неуважение, оскорбление, сопротивление, нанесение повреждений, а иногда и посягательство на жизнь сотрудника милиции, оставшиеся со стороны прокуратуры и суда без должного внимания, вызывают справедливые нарекания личного состава, членов семей сотрудников, побуждают их уходить из милиции.

В Законе Узбекской ССР «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции» есть положение о выплате единовременного пособия семьям погибших, а также пострадавшим при исполнении служебного долга сотрудникам.

Однако этот вопрос на практике остается нерешенным. Дело в том, что согласно закону единовременное пособие выплачивается из средств соответствующего бюджета, которого на сегодня попросту нет.

Видимо, Президентскому Совету необходимо дать соответствующие разъяснения. Личный состав управления воспитания, социальной и правовой защиты МВД УзССР вышел с инициативой — создать фонд помощи семьям погибших и пострадавших работников органов внутренних дел. Для начала в фонд перечисляется единовременный заработок работников управления. Думается, акция милосердия будет широко подхвачена и в других местах.

С. КОЗЛОВ,
подполковник милиции.

• В фокусе мнений

Защита прав без права защиты?

Я офицер запаса. После службы в армии был перестроен в органах внутренних дел. Несмотря на то, что в моем военном билете значится: «военно-учетная специальность — полнотракторник» и, находясь в системе МВД, я несколько лет отработал в отделе политико-воспитательной работы, а затем — в преобразованном из него политотделе, тем не менее ни тогда, ни сейчас не понимал и не могу понять, каков же статус этих органов? В армии все яснее: политотдел крупной части возглавляет заместитель ее командира. Политотдел, скажем, дивизии или бригады наделен правами райкома КПСС, имеет свою партийную комиссию, которая утверждает решение первички о приеме коммунистов в партию, либо исключении из нее. Одновременно этот орган руководит деятельностью первичек.

Столкнувшись с аналогичной (вроде бы) структурой в органах внутренних дел, я сначала недоумевал, почему начальник ОПВР не является заместителем начальника УВД, а затем — почему административная структура руководит первичками, не имея прав райкома и зачем вообще необходимо это «передаточное звено»? Из положения о политических органах в системе МВД явствовало, что они подчиняются... ЦК КПСС (?) А если так, то почему вопрос о приеме в партию в органах внутренних дел решали территориальные райкомы и горкомы?

Дальше в лес — больше дров. Одно время был фактически почти решен вопрос, что политотделы МВД будут заниматься воспитательной работой в системе исправительно-трудовых учреждений, словом, воспитанием личного состава и... контингента осужденных (честно говоря, до сих пор не могу понять этой раздвоенности в функциях аналогичных органов УВД: если они перевоспитывают осужденных, то почему именовались политотделами?)

Недавнее решение правительства Союза о преобразовании политотделов МВД в службу по работе с личным составом и наделении ее функциями обеспечения пра-

вовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел окончательно спутало карты. Во всяком случае, я вообще перестал что-либо понимать. Правда, недавно газета «На посту», видимо, с целью внести ясность в этот запутанный вопрос, поместила ответы начальника управления МВД СССР Сидорова, но и они несколько не прояснили ситуацию на тот счет, каким же образом новая служба собирается защищать наши права, не имея прав собственных? Если обратили внимание, именно на эту сторону проблемы я делал акцент в описанной выше предыстории вопроса. То есть: органы мы создавали, а полномочиями соответствующими их так и не наделили. Ни тогда, ни сейчас.

Во всем мире, да и у нас тоже, гражданские права человека защищает суд, органы прокуратуры, профессиональные союзы. Если пытаться сравнивать задачи службы по работе с личным составом с каким-либо из этих органов или организаций, то, судя по всему, ей сродни функции профсоюзов. Но ведь те действуют на законном основании, у них есть весьма властные полномочия, в том числе на то, чтобы отстоять работника, к которому администрацией неправомерно применены меры дисциплинарного либо материального воздействия. Профсоюзы на предприятиях ведут вопросы распределения жилья, автомашин, дефицитных товаров, путевок в санатории и дома отдыха, имеют значительные денежные фонды. Словом, представляют собой большую силу. Они наделены правом контроля за работой администрации и вообще охватывают весь спектр производственной и общественной деятельности. А поскольку в органах внутренних дел профсоюзов нет, то решение этих задач возлагается на новую службу, о которой и идет речь. Возлагается... А как их выполнять без достаточной юридической основы, без властных полномочий и «тэде» и «тэпе»? Действительно, как все это мыслится делать?

Боюсь, что сегодня никто не сможет ответить на этот вопрос. Боюсь, что в нашей

системе вновь родилась «беззубая» и бесправная структура, которую снова никто не узаконит. В самом деле, как, скажем, мыслится решать с ее помощью споры с администрацией, если структура эта напрямую подчиняется и целиком зависит от руководства? Кто поверит в то, что «зам» по работе с личным составом, например, подаст в суд на своего начальника за то, что тот не выплатил подчиненному компенсацию за переработку? Смешно, правда? Да, было бы, говорят, смешно, если б не было так печально.

Другой пример. Органу внутренних дел необходимо отстоять права своего сотрудника перед каким-то ведомством. Как это сделать? Через народный суд? Так ведь и сам сотрудник может с наименьшим успехом туда обратиться напрямую. Опять — «придаточное звено»?

Речь, конечно, не о том, что при решении вопроса о создании в органах внутренних дел так необходимой службы кто-то снова просчитался. Вопрос стоит в другой плоскости. Во многих случаях наша система, имеющая самое прямое отношение к юриспруденции, дает сбоя из-за нерешенности — в юридическом смысле многих вопросов в ней самой. Не думаю, что это происходит оттого, что кто-то сознательно препятствует нормальному их решению. Скорее, сказывается то обстоятельство, что мы десятки лет не жили в нормальном правовом государстве и, естественно, по неопытности своей даем промахи то здесь, то там, когда речь заходит о юридической стороне дела.

Что, скажем, при принятии соответствующего правительственного решения мешало наделить службу по работе с личным составом полномочиями профсоюзов — достаточно было вписать в него лишь одну короткую фразу. Впрочем, это и сегодня не поздно сделать, если в центре будет подготовлена поправка к этому документу. Тогда-то и появится предельная ясность там, где она так необходима для каждого из нас.

Р. С. Хотелось бы знать мнение на этот счет своих коллег-юристов.

К. АЛИЕВ.

А У НАС В АЭРОФЛОТЕ...

В ОБХОД ЗАКОНА

действовал студент 5-го курса КИИГА Александр Яровой, который пытался пронести через проходную № 1 Ташкентского аэропорта три букашки мешка с конфетами карамель, общим весом 100 килограммов на сумму 130 рублей. Предпримчивый практикант был задержан подоспевшим нарядом милиции. На то, где и как он достал столь дефицитную продукцию, ответит следствие.

«КОММЕРЦИЯ» СОРВАНА

Продавец магазина № 4 Фрунзенского РПТ Тахир Абдукадыров решил подзаработать в аэропорту посредничеством в приобретении авиабилетов. При продаже авиабилета гражданину Л. П. до Москвы он был пойман с поличным.

«ЗЕЛЬЕ» В ДОРОГУ

При досмотре ручной клади и багажа Виктора Денича, вылетающего рейсом 664 в Москву, было обнаружено темно-зеленое вещество, похожее на ананас в количестве 40 граммов. Возбуждено уголовное дело.

ПИКНИК... В САМОЛЕТЕ

Стрелок ВОХР Сергелийского объединенного авиаотряда ГА Юлдаш Курбанбаев при обходе стоянок самолетов Ан-2 услышал механический шум, который доносился из

одного самолета. При осмотре самолета была обнаружена поврежденная пломба. Совместно с прибывшим нарядом милиции Сергелийского РОВД нарушитель был задержан. Попивая пиво на борту крылатой машины он пытался взять себе на память несколько «сувениров». Ранее судимый Андрей Зайцев, работающий электромехаником в РСУ-1, за свои действия был оштрафован на 50 рублей.

ПОСТРАДАЛ ЗА ВЗЯТКУ

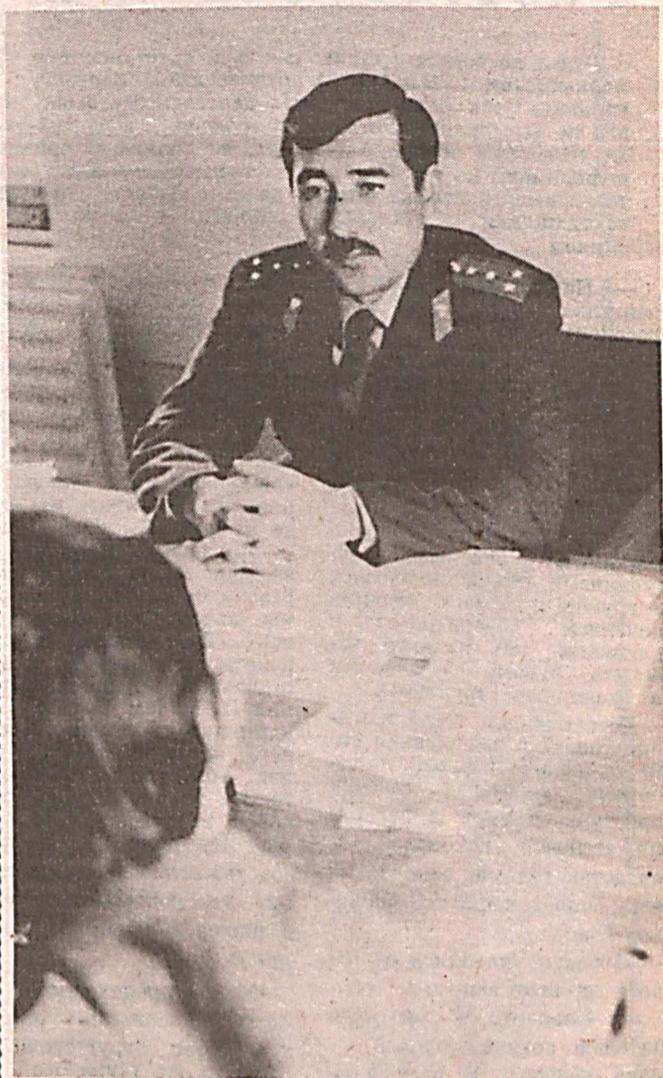
Агент СОПП Ташкентского аэропорта местных воздушных линий Джурабай Джумаев за взятку пытался досадить в самолет, вылетающий в Самарканд, пассажира Муминова, имевшего билет на более поздний рейс. Но по «вине» сотрудников линейного отдела внутренних дел на транспорте сделка не состоялась. Теперь Джурабай Джумаев отвечает на вопросы следователя.

ЦВЕТЫ С НАЦЕНКОЙ

Продавец киоска «Цветы» Абдурахман Шарипов решил погреть руки на продаже своего хрупкого товара. При контрольном закупе он «ошибся» при подсчете сдачи на 1 рубль.

Согласно статье 380 УПК УзССР, в протокольной форме дело направлено в суд.

Подготовил
Н. РОМАНОВ.

Среди лучших работников ОВД Турткульского райисполкома по праву называют старшего следователя капитана милиции Ибрагима Якумбаева. В милицию он пришел в 1982 году после окончания юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина. Работал участковым инспектором, потом, вот уже седьмой год, следователем. Не секрет, что многие райотделы милиции испытывают трудности из-за нехватки квалифицированных сотрудников.

И. Якумбаев вспоминает, что в 1985 году временно, более полугода, работал один. Расследовал за это время 43 уголовных дела. Одним из них было хищение в особо крупных размерах на государственном предприятии. Тогда еще не хватало опыта. Но помогли ревизоры, бухгалтеры...

И сегодня, к сожалению, работы не уменьшается. В месяц, из поступающих в производство 13—17 уголовных дел, 4—5 с обвинительными заключениями передаются в суд.

НА СНИМКЕ: старший следователь ОВД Турткульского райисполкома капитан милиции Ибрагим Якумбаев. Фото А. Копкина.

КУКНАР ИЗ БАГАЖНИКА

Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств и те же действия, совершенные повторно или по предварительномуговору группой лиц, — наказываются лишением свободы до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой. Тяжесть таких преступлений очевидна, а наказание неотвратимо. Однако, дельцы наркобизнеса, наживающие подобным образом миллион-

ные барыши, и до определенного времени чувствовали себя безнаказанными, все же садятся на скамью подсудимых.

Так, в ходе операции «Черный мак — 90» в вечернее время на посту ГАИ «Пискент» автогассы Карасу—Бекабад помощником дежурного второй отдельной роты ОГАИ УВД Ташобласти сержантом милиции Н. Сидиковым была остановлена автомашинка марки «Жигули» под управлением водителя Л., в которой находились двое гражданских лиц без документов. При проверке документов водителя и осмотре салона машины, инспектор почувствовал запах конопли, о чем немедленно доложил руковод-

ству. В присутствии понятых и в установленном законом порядке сотрудники милиции капитаны М. Халходжаев, Н. Абдимуталов, Х. Алиев и сержант Н. Сидиков произвели осмотр автомобиля, в багажнике которого обнаружили два мешка с кукнаром общим весом в четыре килограмма и один с марихуаной весом в 1,5 килограмма.

По данному факту возбуждено уголовное дело. В настоящее время ведется следствие. в ходе которого выяснится роль каждого из участников данного преступления.

Е. РЯБКОВ,
майор милиции.

Юмористы утверждают, что всех людей можно разделить на две категории: тех, кто имеет собственный автомобиль, и тех, кто пока только мечтает его приобрести. Это определение страдает неточностью. Третью категорию составляют те, у кого автомобиль уже украли.

С третьей категорией граждан большей частью имеют дело мои собеседники Эдуард Бауман, — начальник отдела управления уголовного розыска и Зафар Гулямов, начальник отдела следственного управления. Этим руководителям двух ведущих служб УВД Ташкента объединяют угоны, точнее — борьба с ними.

Корр. — Острота проблемы, думаю, будет лучше всего видна из уголовной статистики, с нее и начнем. В 1990 году в Ташкенте зарегистрированы 2625 угонов и краж автотранспортных средств. Это означает, что ежегодно в среднем «уходило» семь автомобилей. Среди всех видов преступлений угоны стали «абсолютным лидером», их число в прошлом году возросло на 72,6 процента. Что впереди?

Э. Б. — Прогноз малоутешительный. Уже в первом квартале весьма вероятно превышение прошлогоднего уровня в два раза.

Корр. — И это несмотря на резкое ужесточение санкций за угоны, предусмотренные новым законом?

Э. Б. — Если бы сам факт принятия закона останавливал злоумышленников, может быть, не нужно было бы и милиции. Все гораздо сложнее. Уважение к закону со стороны преступников приходит после того, как они на себе испытывают его силу. Нужно некоторое время — состоятся суды, получат угонщики длительные сроки, пойдет людская молва — тогда и скажется профилактический эффект нового законодательства.

Э. Б. — Я сторонник ужесточения санкций, но не потому, что каждый угон для меня — кость в горле, нет. Суть в другом — судам дали больше пространства для маневра, теперь можно более точно соотнести личность преступника, социальное им и срок лишения свободы.

А профилактический эффект от применения нового закона, я уверен, будет. Общественная опасность угона, как вида уголовно наказуемой деятельности, прежде всего в огромной прибыли, быстро и без особых хлопот извлекаемой преступниками из этого промысла. Я как-то подсчитывал примерный размер доходов угонщиков — сумма получилась фантастическая, счет не на десятки — на сотни тысяч, и это, заметьте, только по зарегистрированным фактам, без учета латентности. Куда идут эти деньги? В «общак», откуда и взятки в правоохранительные органы, и «подогрев» в зоне для отбывающих наказание, и самое страшное — для рекрутирования все новых и новых исполнителей из числа молодежи и подростков.

Корр. — Коль скоро речь зашла об угонщиках, давайте попробуем нарисовать собирательный портрет среднестатистического ташкентского «конокрада», что он собой представляет, за чем рискует свободой?

Э. Б. — Я бы выделил две категории, хотя их всех, как это ни прискорбно, отличает молодость, возраст, как правило, от 17 до 25 лет. В первую входят нигде не работающие парни, с ярко выраженной тягой к «красивой жизни», на которую, как известно, нужны средства. Вот и пускаются по пути наименьшего сопротивления во все тяжкие... Но особенно нас тревожит не так давно появившаяся категория угонщиков из уважаемых, состоятельных семей. Они учатся в престижных высших учебных заведениях, недостатка в средствах не испытывают, многие имеют свои (точнее — родительские) машины. Мы располагаем данными, что такие студенты организуют и осуществляют угоны с целью вымогательства, в том числе и у своих же преподавателей.

Корр. — Что же это — развлечение скучающей «золотой молодежи» или попытки реализовать свое «я» эдаким криминально-романтическим способом?

Э. Б. — Ни о какой романтике и речи быть не может. Недавно мне пришлось беседовать с матерью одного из задержанных по подозрению в угоне молодого человека. Потрясенная женщина никак не могла поверить тому, что ее любимый сын — заурядный вор, пыталась убедить меня, что он никогда и ни в чем не нуждался, и машина была, и деньги на карманные расходы давала регулярно. Ее ошеломило, что сыночку нужно было не 10—15, а 200 — 300 рублей в день на «карманные расходы», чтобы не менять привычки обедать в кооперативных ресторанах, щедро одаривать подружек... Так что никакого «спортивного интереса», все та же корысть.

Э. Г. — Это точно. В основе любого угона лежит корыстный интерес, ожидаемая нажива от продажи или вымогательства. Точных цифр сейчас у меня под рукой нет, но ручаюсь, что только считанные проценты таких преступлений совершаются из хулиганских побуждений, баловства, или пьяной удали.

Э. Б. — Да, нужно сказать еще и о тех, кто

некоторым образом «вынужден» идти на преступление, чтобы продолжать нормальную работу. Здесь имеются в виду те, кто занимается ремонтом автомобилей и в условиях ужасающего дефицита запчастей не находит ничего лучшего, как воровать и разбирать чужие машины. Я далек от мысли хоть как-то оправдывать таких горе-мастеров и их помощников, но, честное слово, больно смотреть на руки таких «угонщиков», они всегда в масле и в мозолях, эти рабочие пальцы никак не подходят для дактилоскопирования.

Корр. — Теперь, насколько это возможно, давайте посмотрим на техническую сторону осуществления угона, и в этой связи хотелось бы знать ваше мнение о защищенности отечественных автомобилей от незваных седоков, об эффективности стандартного противоугонного оборудования.

Э. Б. — Я думаю, подробности здесь не нужны, курсы для начинающих угонщиков мы открывать не станем. Но владельцам автомобилей будет полезным знать, что время с момента «вскрытия» машины до запуска двигателя и на-

прекрасно знает. Угрожают, конечно, самым мерзким образом, но, подкрепив, еще ни разу вымогатели не рискнули угрозы реализовать, знают, чем это может для них кончиться. Так чтой мой совет всем потерпевшим — обязательно заявляйте в милицию.

Э. Г. — Я разделяю эту позицию, в ней нет и тени лукавства. Конечно, на первый взгляд, нет заявителя — нет (якобы!) и преступления, лучше отчетность, спокойнее жизнь у милиции. Но так могут рассуждать только очень недальновидные сотрудники. Если преступления совершаются, а правоохранительные органы о них не знают, значит, и мер никаких не предпринимают. При возрастании латентности преступники очень скоро обнаглеют, и вместо угонов нам придется заниматься грабежами, разбоями, бандитизмом.

Корр. — Доверие к милиции будет зависеть прежде всего от ее способности реально, в каждом конкретном случае помочь потерпевшим, вернуть похищенное, привлечь угонщиков к ответу. Чем же, кроме позиции потерпевших и профилактики, о которых мы говорили, еще

определяются результаты борьбы с угонами, какая служба милиции здесь играет ведущую роль?

Э. Б. — Я бы не стал отдавать кому-либо предпочтения. Борьба с угонщиками — как раз то направление нашей работы, где успех в решающей степе-

ни зависит от «отработки стыков» разных служб. Без взаимодействия с ГАИ, например, уголовный розыск сам по себе неэффективен. А что касается реальной помощи каждому пострадавшему, то, пусть мой ответ не разочарует их своей банальностью, — не хватает нам пока сил эффективно противостоять лавине угонов. Магистральный путь повышения результативности этой работы уже определен — концентрация сил и их специализация. Следственно-оперативные структуры по борьбе с угонами, можно сказать, уже сложились, к ним нужно «подтянуть» еще и специализированные группы наружных служб — ГАИ, ППС, ОМОН, собрать все в кулак.

Но это еще полдела, без скоростного транспорта мы зачастую оказываемся бессильными. Что мы можем противопоставить, когда угонщик, спасая свою свободу, мчит, не разбирая дороги на чужой машине, нисколько не заботясь о ее сохранности, а у нас каждый автомобиль на счету и попробуй мы его сегодня разбить — завтра не на чем будет ездить?

С наименьшим, чем автолюбители нетерпением, мы ожидаем ввода в действие системы «Пеленг», по своим характеристикам она обещает поднять борьбу с угонами на качественно новую ступень.

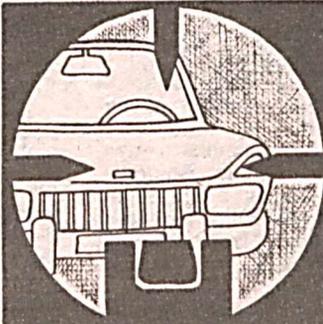
Э. Г. — И все-таки лучше всего — профилактика. Мало, конечно, радости владельцу узнать, что мы задержали угонщика его автомобиля, если он, как это нередко бывает, спасаясь от милиции, разбил машину.

Корр. — Нет, наверное, необходимости, говоря об угонах, еще раз доказывать, что их распространение не связано с «плохой» работой милиции, что проблема «конокрадства» своими корнями глубоко уходит в экономику, наше общественное бытие и соответствующее ему сознание. И все же, в чем вы, профессионалы, видите выход, если, конечно, не считать за таковой «ловить и сажать всех»?

Э. Б. — Знаете, часто, допрашивая угонщика, нередко ловлю себя на мысли, что эти ребята в иной ситуации были бы достойны гораздо лучшей участи, чем прозябание в местах не столь отдаленных. Я не верю в то, что тюрьма кого-то перевоспитала, для молодых это всегда ступенька вниз по лестнице, ведущей на дно. И, поверьте, не испытываю я никогда ни радости, ни удовлетворения, когда приходится задерживать и «закрывать» очередного угонщика. Будем смотреть правде в глаза — мы теряем наших молодых людей, теряем подчас безвозвратно. Кто в этом виноват? Они сами? Бесспорно. Но в меньшей степени и условия нашего нынешнего бытия, когда человеку, чтобы полностью реализовать свои возможности и способности, нужно нарушать закон. Поэтому я «за» приватизацию, рынок, предпринимательство, если под этим понимать свободу человека раскрывать свои таланты, свою энергию, зарабатывать много, но честно, без конфликтов с законом.

Э. Г. — Пока будет существовать дефицит — в данном случае автомобилей и запчастей к ним — проблему угонов никогда не решить, слишком высоки ставки, слишком велик соблазн. Ужесточение санкций, разумеется, даст положительный эффект, но нельзя забывать и об оборотной стороне медали — возрастут размеры выкупа, платы, так сказать, за риск. Устойчивый успех в борьбе с «конокрадством» может дать только изменение экономической конъюнктуры в сочетании с продуманным законодательством, цель которого — сделать угоны, как и другой преступный промысел, просто невыгодными.

Беседовал В. ГОРР, капитан милиции.

«КОНОКРАДСТВО» КОНЦА XX ВЕКА

чала движения мизерное. Нередко приходится слышать от потерпевших: «Я же только на пять минут оставил машину без присмотра!» Какие там пять минут — тридцати секунд достаточно! Так что мой настоятельный совет автолюбителям — старайтесь никогда, даже на минуту, не оставлять на улице ваш автомобиль без присмотра, подумайте заранее, может, лучше воспользоваться общественным транспортом, или такси, если едете в кино, театр, в гости.

Что же касается технической защищенности автомобилей от угонов, то по-моему, если уж говорить о мафии применительно к похищению автомобилей, она начинается с Тольяттинского автозавода. Уму непостижимо, как на флагмане отечественного машиностроения умудряются делать замки, которые можно открывать шашлычной палочкой, а форточки — окурком! Я не считаю себя специалистом по технической части, но что касается сохранности машины, а в конечном счете и борьбы с преступностью, то здесь не нужно бояться удорожания изделия пусть даже на 50 — 100 рублей — надо сделать автомобиль действительно недоступным для посторонних. Могу представить, сколько сыплется на автозаводы жалоб и претензий от правоохранительных органов, но воз и ныне там. Похоже, эта проблема из разряда «вечно неразрешимых», как, кстати, и проблема входных дверей в квартирах — еще ни одному правительству не удалось заставить их открываться наружу, как того требует стандарт безопасности. Такая вот интересная техническая политика.

Э. Г. — Так что, владельцам автомобилей не стоит уповать на надежность заводских запоров, простая житейская логика подсказывает, что лучше не пожалеть денег на оборудование своей машины дополнительными противоугонными устройствами, не экономить на безопасности такой дорогой вещи, как автомобиль. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что здесь как раз тот случай, когда сотня рублей тыщи бережет. Кстати, в моей практике не было уголовных дел, где бы фигурировали автомобили, оборудованные надежными дополнительными противоугонными устройствами.

Корр. — Для раскрытия любого преступления — и угоны здесь не исключение — немаловажное значение имеет позиция и поведение потерпевших. А таквыми, увы, в обозримом будущем могут стать сотни ташкентских автолюбителей. Что вы советуете тем, кто окажется в трудной ситуации?

Э. Б. — Вопрос из ряда болезненных. Работа с потерпевшими, особенно в последнее время, у нас не менее, а может быть и более сложная, чем с подозреваемыми. Знаете, меня, как и любого оперативника, учили раскрывать преступления, добывать улики и ими «припирать к стене» преступников. Но когда приходится «колотить» потерпевшего, добываясь от него признания, что он стал жертвой преступления, доказывая ему, что его автомобиль тогда-то и там-то был угнан, что получил он его обратно за такую-то сумму, которую передал тому-то и там-то — это, поверьте, выматывает. Я прекрасно понимаю состояние человека, ставшего жертвой вымогательства, что говорить, страшно, когда не тебя «дают», требуя выкуп за машину, грозят расправой, если обратиться в правоохранительные органы. Но коль скоро вы написали заявление об угоне, соберитесь с духом и будьте до конца стойкими, не вступайте, пусть и под давлением, в сделку с преступниками, не стремитесь обмануть милицию. Уж если мы с помощью потерпевшего выигрываем бой, берем с полицием угонщиков и вымогателей, то поверьте, уголовный розыск никогда не даст в обиду заявителя, это дело нашей профессиональной чести, и преступный мир, кстати, об этом

Нахмурилась глупенькая лобик, она стала загибать свои хорошенькие пальчики, по-видимому, ведя какие-то подсчеты. Она походила на умного ученика, отвечающего на экзамене в местной школе в присутствии комиссии. Глядя на нее, Ник не мог сдержать улыбки. Одежда в самый дорогой и самый модный наряд, который только можно купить за деньги, манеры безукоризненны. И все-таки деревенская девочка.

— О да, — сказала она, наконец-то я вспомнила. Вот описание внешности человека, получившего по чеку деньги. Вот и все по-моему. Можете задавать мне вопросы, если хотите.

Она передала Нику листок бумаги с описанием, составленным банковским касси-

ром. «Среднего роста, около тридцати пяти, волосы темные, глаза карие, темные бороды и усы, одет красиво, но немного крикливо, внешне напоминает политика.»

— На каком основании банк выплатил такую крупную сумму неизвестному лицу, не осведомившись о его личности? — задал вопрос Ник.

— Мне все на этот счет известно, — сказала девушка. — Политические махинации. Дядюшка иногда выплачивает хорошенькие суммы и никаких имен при этом не упоминается. Этот чек выписан на предъявителя, а кто может знать куда идут деньги? То в Олбани, то в Вашингтон. Деньги используются для подкупа правосудия. Вы же не выдадите, правда? Дядюшка уверял, что нет, но я все-таки боюсь.

Так что смотрите. Как-то раз банк решил не оплачивать дядюшкин чек на предъявителя, и один выдающийся человек оказался в очень неприятном положении. А дядюшка настолько рассвирепел, что все могло плохо кончиться и для банка. В будущем он велел свертывать только его подпись, и не ждать каких-нибудь указаний. Да, это риск, но когда человек замешан в политике, делать нечего, приходится рисковать. Теперь же поднимется шумиха из-за того, что банк настаивает на подлинности дядюшкиной подписи, а тот отрицает. Вы должны поймать человека, совершившего подлог, и доказать, что дядюшка прав. Вы же сделаете это, не правда ли, мистер Картер?

в альбоме стоят пятьдесят миллионов долларов.

— Давайте поищем этот чудесный альбом.

— Альбома нигде нет. Обыскав каждый уголок, они вернулись в гостиную.

— Мисс Брандон, — сказал Ник. — Мне кажется, что ваши предположения имеют реальную основу. Полагаю, именно вы дадите нам ключ к тайне.

— Думаю, что ключ у нас уже есть, — произнесла миссис Брандон. — Украден альбом. Очевидно, один и тот же человек украл его и предъявил чек к оплате. Альбом он взял, чтобы подделывать подписи.

— Может быть и так, — сказал Ник. — Вопрос заключается в следующем: кто взял альбом?

— Я знаю, кто его взял, — воскликнула Анни. — Это Том Морган. Он заставил меня купить его. Одурачил меня, чтобы ограбить моего дядюшку. А мне он казался таким милым!

Губы Анни задрожали, и на ее голубых глазах появились слезы.

— Бедная девочка, — пробормотала миссис Брандон. — «знакомится с жизнью», но совсем не так, как мечтал ее отец. Что за город! Нельзя доверять даже лучшим друзьям.

— Не имеет значения, — воскликнула Анни. — Теперь я его ненавижу. Я добьюсь его наказания.

Она с трудом подавила рыдания.

— Похоже, мистер Морган завоевал ее сердце, — произнес про себя сыщик. — Проклятый негодяй!

— Мы не должны делать никаких выводов, — сказал вслух Ник. — Мог и кто-нибудь другой взять альбом. Его ценность ясна для каждого проходивца.

— Нам лстыт, что в нашем подобном роде люди не вхожи, — достаточно резко сказала миссис Брандон.

— И все-таки наши заключения в отношении альбома слишком очевидны, чтобы в них сомневаться, — сказал Ник. — Не могли бы вы описать внешность мистера Моргана?

Анни мгновенно согласилась. Портрет, нарисованный Анни, соответствовал тому, который дал банковский клерк, если не принимать во внимание бороды и усов, которых у Моргана не было.

— Где же он живет? — спросил Ник.

— В отеле «Бельмонт», — сказала Анни, — на Бродвее. Там живут холостяки. Однажды он показал мне окно его комнаты.

— Я думаю его навестить, — сказал Ник.

— Позвольте и мне тоже, — воскликнула Анни. — Пожалуйста, позвольте. Вы же его не знаете. Если повстречаем на улице, я покажу его вам.

Ник ничуть не был против ее общества, а поскольку миссис Брандон возражений также не имела, девушка составила ему компанию при поездке в центр города. Приблизившись к отелю «Бельмонт», она указала на окна номера Моргана.

— Вам лучше не входить со мной, — сказал Ник. — Обождите меня в художественном салоне. — Я скоро.

Лифтер в отеле высказал предположение, что мистер Морган у себя, хотя и не был уверен. Ник подошел к двери номера «люкс», постучал, но ответа не последовало. Времени церемониться не было. Сыщик отмычкой открыл дверной замок и вошел. В номере — никого. Он обыскал комнаты, но ни альбома, ничего другого, что могло бы навести на подозрения, не нашел.

Вернувшись из отеля, Ник заглянул в салон, но мисс Брандон исчезла.

Немного сбившись с толку, он вернулся в «Бельмонт», полагая, что она могла зайти сюда в поисках его. В вестибюле он столкнулся со швейцаром, который держал в руках записку.

— Это вы мистер Картер? — спросил он.

— Да, так меня зовут, — ответил Ник.

— Тогда это вам. Только что передал посылочный.

Ник взял записку и прочитал следующее: «М. должно быть вслугнул. Я видела — он перелез из одного окна своей комнаты в другое. Пока вы были в его номере, он спустился по лестнице. Преследую его. Он направляется в центр по надземной железной дороге, станция на Шестой авеню. Пишу записку, находясь на платформе.»

Как можно быстрее отправляйтесь в центр. В случае необходимости буду преследовать его до района Джерико. Поезжайте в контору дядюшки, попытаюсь связаться с вами, чтобы вы смогли присоединиться ко мне.

А. Б.»

— Опасное дельце, — пробормотал Ник, — не следовало брать ее с собой. Но кто мог предвидеть? Я должен разыскать ее.

Он поспешил в контору мистера Брандона. Никаких известий туда не поступало. Ник прождал целый час, а затем послал за тремя своими помощниками. При их помощи, полагаясь на собственный опыт, а также на участие полиции, он хотел за оставшееся время дня обнаружить след Анни Брандон. Но все усилия были безуспешны.

Ему пришлось поставить в известность миссис Брандон об исчезновении девушки. Она ужасно встревожилась, но хорошо перенесла удар. Боясь расстроить мистера Брандона, она думала о том, как правдоподобно объяснить исчезновение Анни.

В девять часов вечера Ник получил сообщение о возвращении Моргана в отель. Сыщик не стал церемониться и терять время, чтобы попасть в его номер. Морган вышел из спальни без рубашки, с полотенцем, обмотанным вокруг шеи. Заглянув туда, Ник заметил рубашку с окровавленной мажоретой. Молодой человек проследил направление его взгляда. Лицо его покраснело. «Я порезался, когда брился», — сказал он и указал на маленькую ранку на щеке.

(Окончание следует).

УМНАЯ МАЛЫШКА

Коллажи Э. РАХМАТОВА

ГЛАВА II.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА

— Благодарю вас, мисс Брандон, — сказал Ник, — вы прекрасно изложили суть дела. Можно узнать, а подозревает ли кого-нибудь ваш дядюшка?

— Он подозревает восемнадцать человек, — после короткой паузы ответила Анни. — В число подозреваемых входят все служащие его конторы, два банковских служащих и с десяток его друзей по политическим интригам.

— Несколько расплывчато, — рассмеялся Ник. — А можно осведомиться и о вашем мнении?

— Еще не знаю, — сказала она. — У меня какое-то странное чувство, что именно мне предназначено судьбой найти этого жулика. Вы можете помочь меня взбалмошной. Я простая деревенская девушка, о деле знаю только то, что рассказал мне дядюшка. Дядюшка так добр по отношению ко мне, что я считаю своим долгом любым способом отплатить ему. И очевидно представился как раз нужный случай. У меня странное чувство, что именно благодаря мне схватят вора и спасут деньги. Разве это не станет большой победой для такой деревенской девушки, как я, мистер Картер?

— Если вы обскочите меня в этой охоте, — ответил Ник, — разные люди в городе сойдутся во мнении о вашей ловкости. А теперь перейдем к делу. Есть ли у вас образец подписи дядюшки, не вызывающий сомнений в подлинности?

— Даже не знаю, где достать. Если дядюшка не слишком болен, может быть

(Продолжение. Начало в №№ 29-30).

попросить его расписаться?

Она встала, чтобы выйти из комнаты, но миссис Брандон остановила ее у двери.

— Он спит, — сказала она. — Я не стала бы его будить, даже если бы речь шла о сумме в два раза большей.

— Не надо будить, — заметил Ник. — Мне нужен только образец его подписи. Полагаю, что его можно получить в конторе или банке.

— Можно я поеду с вами? — воскликнула Анни. — Пожалуйста, разрешите мне. Мы поедем сейчас же. Пожалуйста, будьте добры.

Она схватила Ника за руку и стала тянуть его из комнаты в тот момент, когда миссис Брандон подсказала: — Анни, а твой альбом. Там же есть подпись мистера Брандона.

— Ну конечно же. Какая я дурочка! Ником принесу. Когда она выбежала из комнаты, прекрасные золотые волосы, подобно солнечным лучам, развевались вокруг ее плеч. В следующую секунду из соседней комнаты донесся ее голос.

— Тетушка, но его здесь нет! — крикнула она. Вернувшись в комнату, она быстро пронеслась вокруг гостиной, осматривая столы, заваленные книгами.

— Что это за альбом? — спросил Ник.

— Это альбом для фотографий с автографами, — ответила она. — Как и в фотоальбоме, здесь тоже наклеивают карточку, под каждой из них делается запись о месте и времени съемки и ставится автограф. Там у меня фотографии дядюшки и всех его друзей. Я по случаю купила альбом. Как это было здорово, подумалось тогда мне.

— Кто был вместе с вами, когда идея пришла вам в голову?

— Дайте вспомнить. Со мной был мистер Морган.

— Молодой Том Морган, которого упомянул ваш друг, доктор?

— Да, он. В поисках альбома пришлось обойти несколько магазинов.

— А потом вы попросили друзей вашего дядюшки по-

дарить свои фотографии и дать к ним автографы?

— Да.

— Кто первым придумал завести этот альбом, мистер Морган или вы?

— Точно не могу вспомнить. Идея возникла по ходу разговора. Похоже, мы вместе придумали, когда осматривали витрины. А почему вы задаете такие вопросы?

— Это замечательная идея с подписями. На чеках они стояли бы хорошенькой суммой.

— Конечно! Доктор Воллз как-то сказал мне, что имена

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «НА ПОСТУ»

ОФОРМИВ ПОДПИСКУ ДО 5 АПРЕЛЯ, ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШУ ГАЗЕТУ С 1 МАЯ. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 8 МЕСЯЦЕВ — 10 РУБ. 40 КОП., НА ПОЛГОДА — 7 РУБ. 80 КОП., НА КВАРТАЛ — 3 РУБ. 90 КОП. НАШ ИНДЕКС — 64616.

УТЕРЯННЫЕ

диплом серии КВ № 845498 об окончании Ташкентского фармацевтического института, выданный на имя Абдукадыровой Р. А. (регистрационный № 6402) и паспорт на это же имя, выданный Сузакским РОВД Ошской области в 1988 году

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.

Редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА». ТЕЛЕФОНЫ: 397040 — заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Редактор З. АТАЕВ.

НАШ АДРЕС: 700029, ТАШКЕНТ, улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700083, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 в. л.

Зак № 5118, Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12